

Шимун Врочек

Легионы просят огня

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
В82

Врочек Ш.

Легионы просят огня / Врочек Ш.; худ. Бондаренко П. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 332 с.

ISBN 978-5-532-95268-3

9 год н.э. Рим властвует над миром, опираясь на железные ряды своих легионов. В провинции Germania Magna неспокойно. Убит командир Семнадцатого Морского, одного из трех легионов Квинтилия Вара. Новый легат - Кай Ветурий Келест, брат погибшего, пытается разобраться в тайне его гибели. В этом Каю поможет семейный дар - говорить с мертвыми. Тучи сгущаются над римлянами. Тени погибшей Атлантиды маячат на горизонте. Варвары готовят восстание. И где-то совсем недалеко шумит черными ветвями таинственный Тевтобургский лес... *
* * * * Исторические события, легшие в основу романа, недавно были показаны в сериале "Варвары", Netflix.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Разговоры с живыми	8
Глава 2. Архив Луция	25
Глава 3. Философ и Атлантида	43
Глава 4. Человек с серебряным лицом	73
Глава 5. Испытание на излом	92
Глава 6. Хорошие новости	106
Глава 7. Восстание	120
Глава 8. Все еще живы	132
Глава 9. Союзники	152
Глава 10. Суд Вара	165
Глава 11. Заложницы	181
Глава 12. Черный лес	202
Глава 13. Акулы	213
Глава 14. Паника	227
Глава 15. Лагерь обреченных	249
Глава 16. Атака Быка	271
Глава 17. Прорыв	297
Глава 18. Римская слава	310
Эпилог. Земля Германии	325

*Посвящается памяти моего отца.
Мне всегда будет не хватать тебя, папа.*

*Слава нашему хозяину европейцу,
У него такие дальнобойные
ружья,*

*У него такая острая сабля
И так больно хлещущий бич!*

*Слава нашему хозяину европейцу,
Он храбр, но он не догадлив.*

*Николай Гумилев,
«Невольничья»*

Пролог

Атлантида. Храм Посейдона. 1528 год до н. э.

Столбы покачнулись. С грохотом упала и разломилась на отдельные куски белоснежная мраморная колонна. Земля под ногами глухо застонала. Наксит вздрогнул. Издалека — со стороны моря — доносился нарастающий гул. Это шла волна.

В зале дернулись огоньки светильников. И снова загорелись ровно и ярко.

Девочка повернулась к нему и сказала неожиданно серьезно:

— Все кончено. Нужно бежать.

Лицо ее с морщинкой посередине чистого высокого лба казалось совсем взрослым.

Мальчик помедлил и кивнул.

Конечно, он это понимал. Это значит, что людям жреца удалось отключить защитный экран Девяти Врат, и теперь океан хлынет на беззащитный город. Значит, они с Аэнорой опоздали. Все было напрасно.

— Может быть, они успеют... — сказала девочка. Дочь великого жреца Атлантиды, она умела держать себя в руках, но сейчас голос ее дрожал.

Атлантида умирала, и виноват был в этом ее отец.

Такое нелегко принять.

Он сделал шаг и взял ее за руку. Она вздрогнула и посмотрела на него с недоумением. Неожиданно Наксит понял, что сделает все, чтобы эта складка между бровей больше не появлялась.

— Мы теперь вместе, — сказал Наксит. — Может быть, инженер Нодаро успеет...

Аэнора покачала головой. Он знал, что это неправда: если бы Нодаро и дядя Зеро успели, все было бы по-другому. С гигантской волной, идущей на город, даже Зеро ничего не сможет сделать.

Старый Нодаро, дядя Зеро и красавица Акалла, могучий великан Рово и кузнец Видамаро — что они могут исправить? Что может сделать хотя бы один человек в этом городе?! На этом острове?!

— Повелитель Времени может, — сказал мальчик неожиданно для себя. — Он все может. Он может отмотать время назад, как свиток, и прочитывать его сначала... Переписать сначала. И тогда защитный экран уцелеет. Нужно найти его и все рассказать.

С испугом Наксит подумал, что она сейчас заплачет.

— Дурак, — сказала она. Но руку не выдернула. Это было... приятно.

— Пошли на улицу, — сказал Наксит, чувствуя себя неожиданно взрослым. — Надо добраться до летающих кораблей.

Они выбежали на улицу и остановились. Замерли.

Небо чудовищно потемнело. Вместо сияющей лазури над головами нависала черная стена. Сначала мальчику даже показалось, что это море стало набок — огромной стеной воды до самого неба.

— Смотри! — закричала Аэнора. — Повелитель Времени. Он убегает!

Наксит хотел сказать: глупости, как может бежать бог? Чего ему бояться?

Но увидел то, что увидела она, и замолчал.

Это был воздушный корабль Повелителя Времени, любимого сына Посейдона — вытянутый, похожий на каплю расплавленного серебра. Он медленно поднимался, раздвигая кургузные белые баллоны грузовых дирижаблей — он был намного крупнее и больше их, и казался китом, заплывшим в стаю мелкой рыбешки. Он убегал.

Мальчик не верил своим глазам: могучий, всезнающий, непогрешимый Повелитель Времени собирался сбежать, как последний трус.

Ветер подул сильнее. Горьковатый запах йода и соли заполнил легкие.

— Пасселаим, предатель! — Наксит задохнулся.

Девочка покачала головой:

— Он всегда был таким. Повелитель Времени всегда был предателем.

— Что?!

— Помнишь, что сказал инженер Нодаро? Дети Посейдона всегда были предателями. Им наплевать на людей, им нужны только слуги.

— Но... — мальчик едва не застонал от отчаяния. — Как они могут... они же — боги!

Аэнора покачала головой.

— Они не боги. Они просто... не люди.

Она взяла его за руку. Мальчик и девочка стояли, взявшись за руки, и смотрели, как на город идет гигантская стена воды.

Глава 1. Разговоры с живыми

9 год н. э., Римская империя, провинция Германия

Орел реет над легионом.

Первые лучи рассвета отражаются от золотой птицы, бегут по главной площади лагеря. Над темными рядами палаток встает солнце.

Неровное и красноватое, словно потемневший от времени медный чан.

Часовой на башенке дернулся и открыл глаза. Сердце бешено стучало. Уфф, не спать! Наказание за сон на посту — смерть. Может, в мирное время и в другом легионе он отделался бы плетью, но здесь, в проклятой богами земле варваров...

Часовой сглотнул. Лучше об этом не думать. Префект лагеря Эггин — суровый и жесткий солдат, он ошибок не прощает. Вот новый командир легиона — другое дело. Он губить хорошего воина не станет... Наверное.

Часовой поежился. Поле за пределами лагеря, вытопанное тысячами ног, лежало пустое и мертвое, как равнины загробного мира. Тьфу, тьфу, тьфу, как бы не накаркать. Вдалеке темнел лес — огромная масса колышущейся зелени. Некоторые деревья, несмотря на теплую для начала осени погоду, успели пожелтеть. Готовятся к зиме, что ли? Германия, что тут скажешь.

Варварская Германия.

Часовой повел плечами. Два года как легионы стоят за Рением. Казалось, все спокойно, варвары утихомирились. Если бы! Прежний легат водил дела с германцами, «гемами». Хороший был легат, ничего не скажешь... но слишком верил варварам. Теперь у Семнадцатого легиона новый командир — родной брат прежнего. Гемы и его хотели убить, подослали двадцать человек, а легат их в капусту нашинковал.

Хорошая штука капуста, кстати.

Вкусная.

Ходят слухи, Кай Ветурий Келест раньше выступал на арене. Сражался с лучшими гладиаторами Рима. Но затем Август отправил его в Германию, на место прежнего легата.

Принцепс сказал: если умеешь драться, делай это там, где это пойдет на пользу Риму...

Ну, или где варваров много.

Теперь этот легат-гладиатор здесь.

Светает. Серые ряды палаток затапливает розово-золотистым сиянием. День солдата начинается с первыми лучами солнца. По главной улице лагеря шествует кентурион. Его легко узнать по гребню на шлеме — отчего издалека голова кажется намного больше человеческой.

Правда, мозгов там маловато, ну, так это ж кентурион! Часовой хмыкнул. Кентурион, словно услышав его мысли, поднял взгляд. Часовой поспешно отвернулся — сделав вид, что рассматривает дорогу, ведущую к лесу. Обычно по ней ездили за дровами для легионных пекарен, кузен и лагерных костров...

Сейчас дорога была пуста.

Ветер донес запах дыма и пригоревшей пшеники. Часовой сглотнул слюну. Сейчас бы каши — парящей, горячей как вулкан, с медом и сыром. И заправить оливковым маслом. Кра-со-та. «О чем я думаю?!» Часовой заставил себя выпрямиться. Так, не спать, не спать! Скоро смена... скоро, уже скоро... стук копыт... смена... смена...

Смена.

— Заснул! — его толкнули в плечо. — Эй!

Часовой вскинулся. Напарник улыбнулся ему кривым от шрама ртом.

— Смотри!

Они наблюдали, как суетится тессерарий, караульный офицер; как открываются главные ворота, чтобы выпустить из лагеря вереницу всадников.

Копыта застучали по дороге. Всадники пустили коней рысью. Пурпурные плащи — это преторианцы из личной когорты Августа.

Здесь, в Германии, они приставлены только к самым важным «шишкам».

На одном всаднике — белый плащ. Этот человек — не преторианец.

Через некоторое время всадники исчезли за поворотом.

Туман плывет над дорогой, изгибается бесшумными, тягучими волнами. Опускается на лагерь, на лес вокруг, на дремлющую гладь реки...

— Кто это был? В белом? — спросил часовой. Напарник лениво почесал толстую мозоль на подбородке — от ремешка шлема. У каждого legionера есть такая отметина. Это еще вернее, чем татуировка «ЛЕГИОН~НАШЕ~ОТЕЧЕСТВО», выдает «мула».

— Не узнал, что ли? Это новый легат!

— Я думал, он малость повыше, — признался часовой. — Как думаешь, зачем он здесь?

Напарник пожал плечами.

— Хмм. Кто ж их знает, этих патрициев? Вот ты бы что сделал, если бы гемы у тебя брата убили?

Часовой задумался.

— Женился бы на его вдове, — сказал наконец. — Красивая баба.

— Вот! А он тут гемов убивает. Странные они люди, эти патриции. Кстати, о странном. Перекинемся в «дюжину»?

Дуодецим — одна из любимых игр в легионе. Популярней только обычные кости.

Часовой почесал локоть, шею. Проклятые германские комары!

— Ну...

— Правда, ты мне с прошлого раза четыре асса должен, — напомнил напарник.

Сын блохастой собаки! Часовой от возмущения проснулся окончательно.

— Иди к воронам! Все я тебе отдал!

— Это ты сейчас так говоришь... кодекс.

— Сам ты кодекс! Ну, отдал... или отдам. Какая разница? Все равно они уже твои.